

УДК 811.111
ББК 81.432.1

ДИНАМИКА ОЦЕНОЧНОСТИ В АНТРОПОМОРФНОМ КОДЕ КУЛЬТУРЫ

Т.В. Серопегина

В статье рассматриваются английские антропонимы с оценочной семантикой лица, выступающие в качестве прецедентных имен; проводится анализ функционирования данных прецедентных имен в контексте; определяются особенности их структуры; выявляется динамика оценочности в синхронии и диахронии.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, прецедентные имена, антропоморфный код культуры, пейоративная оценка, мелиоративная оценка.*

Теория прецедентности была сформулирована относительно недавно Ю.Н. Карауловым [3, с. 112]. Позже различные аспекты прецедентности рассматривались в работах В.Г. Костомарова, Ю.А. Сорокина, Ю.Е. Прохорова, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, Г.Г. Слышкина и др., таким образом, эта тема остается актуальной не только по причине своей новизны, но и в силу своей многоаспектности и многозначности. Внимание лингвистов к рассматриваемому явлению в полной мере соответствует его роли в современной массовой коммуникации. Прецедентные имена – это важная часть арсенала средств интертекстуальности, столь значимого для современной коммуникации.

В соответствии с концепцией, восходящей к идеям Юлии Кристевой, интертекст определяется как «место пересечения различных текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма, а интертекстуальность как текстуальная интеракция, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность – это признак того способа, каким текст перечитывает историю и вписывается в нее» [5, с. 101]. Интертекстуальность может проявляться во включении в текст маркированных или немар-

кированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций. К проявлениям интертекстуальности, которые чрезвычайно разнообразны, относится и прецедентное имя собственное.

В соответствии с представлениями другого научного направления – теории прецедентности – имена собственные с оценочной семантикой лица могут быть определены как прецедентные антропонимы. К этой группе относятся широко известные имена собственные, которые могут использоваться в качестве особых культурных знаков, своего рода символов определенных качеств [1; 4; 6].

Ю.Н. Караулов рассматривал прецедентные тексты в широком понимании, поэтому в число этих феноменов оказалось возможным включить самые разнообразные единицы: лексемы, фразеологизмы, предложения, «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 144].

Теория прецедентных феноменов, обоснованная Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаевой, может рассматриваться как очередной этап в исследовании прецедентности, и вместе с тем она тесно связана с учением об интертекстуальности. В со-

ответствии с рассматриваемой теорией, использование имени собственного для обозначения иного человека должно квалифицироваться как использование прецедентного имени [2, с. 110].

Исследователями выделяется несколько типов прецедентных феноменов:

1. Прецедентный текст (ПТ) – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; полипредикативная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; в когнитивную базу входит инвариант его восприятия.

2. Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу.

3. Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [2, с. 112].

4. Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу [4, с. 46].

Характеризуя прецедентные феномены по локализации их функционирования в социуме, В.В. Красных выделяет:

1) социумно-прецедентные (феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума – генерационного, социального, конфессионального, профессионального и т. д.);

2) национально-прецедентные (феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу);

3) универсально-прецедентные (феномены, известные любому среднему современному homo sapiens и входящие в «универсальное» когнитивное пространство);

4) автопрецедентные феномены (феномены, значимые для отдельного индивида) [4, с. 179].

Учитывая представленные в научной литературе концепции, мы, вслед за М.К. Поповой и В.Т. Титовым, рассматриваем прецедентные феномены (ПФ) как явления, вербально представленные в культуре определенного типа в виде целых текстов, имен людей, артефактов, ситуаций, элементов культуры, которые возникли в результате духовного, материального, интеракционного освоения действительности при выполнении человеком разных видов деятельности в самых разнообразных ситуациях [7, с. 224]. В качестве материала нашего исследования выступили тексты СМИ, представленные в национальных корпусах английского языка (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, Corpus of Historical American English).

Одним из основных свойств прецедентности является обеспечение культурной преемственности внутри национально-лингво-культурного сообщества. Передаваясь из поколения в поколение, ПФ являются маркером культурной идентичности. В этой связи они рассматриваются как своеобразные «культурные скрепы». ПФ есть результат общности исторических судеб не только личностей, но и поколений людей, живущих в условиях одной культуры, выражая с той или иной степенью очевидности так называемый «национальный характер» и будучи «обществом внутри нас», существующим «в виде однотипных для людей одной культуры реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний» [там же, с. 226].

Специфические черты прецедентного имени предопределены его структурой, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию – атрибуты. Как дифференциальные определяются специфические признаки данного имени, противопоставляющие его другим именам; атрибуты прецедентного имени – это «элементы, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации». В качестве атрибутов могут выступать детали одежды или внешности, которые принадлежат денотату и по которым его можно «узнать» [4, с. 89]. Еще одна составляющая прецедентного имени – это оценка, которая служит неким ценностным

ориентиром для соответствующего национального сообщества или социума.

Семантическая структура прецедентного имени определяет особенности его использования в коммуникативном пространстве. При рассмотрении специфики конкретных словоупотреблений Д.Б. Гудков разграничил денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) употребление прецедентного имени [1, с. 154]. При денотативном использовании прецедентное имя обозначает соответствующий предмет, то есть функционирует как обычное имя собственное, указывая непосредственно на денотат. Например, имя собственное *Houdini* в денотативном значении называет знаменитого американского иллюзиониста начала XX в. в США, который прославился сложными трюками с побегами и освобождениями. При коннотативном метафорическом использовании антропонима актуализируются определенные семы прецедентного имени, в частности дифференциальный признак «способность к внезапному исчезновению»:

*Fatigued and shell-shocked, the online workers are getting away. The **Houdini**_act is often intentional, as jobless dot-goners flee the scene as if leaving a horrific accident. When the whole thing vanishes in a puff of smoke, people want to get as far away as possible* (ССАЕ. USA Today. 2001.03.15).

В приведенном контексте дифференциальный признак прецедентного имени *Houdini* приписывается другому денотату, а именно онлайн-трейдером, стремительно бегущим с данного рынка; при переносе значения актуализируются семы пейоративной оценки.

Анализируя функционирование прецедентных текстов, Г.Г. Слышкин отмечает, что «некоторые тексты становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Тем не менее в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени» [6, с. 34].

Диахронический аспект анализа демонстрирует динамику оценочности прецедентно-

го имени, что выражается в появлении в его семантике новых или изменении уже существующих оценочных сем. Данное явление можно продемонстрировать на примере одного из наиболее частотных прецедентных имен – *Peter Pan*.

Данная аллюзия получила широкую актуализацию в англоязычных печатных СМИ благодаря тому, что прецедентный текст, к которому она восходит, – роман Дж. Берри «Питер и Венди», – является значимым для английской лингвокультуры. Будучи классикой английской литературы, он был растиражирован в виде сиквелов, приквелов, римейков и анимационных фильмов. Кроме того, являясь прецедентным феноменом, имя *Peter Pan* характеризуется высокой частотностью использования в названиях реалий англоязычной культуры. После успешной премьеры сначала пьесы, а потом и фильма в 1904 г. данное прецедентное имя было воспроизведено в названии известной транспортной компании (*Peter Pan Bus Lines*), звукозаписывающей студии (*Peter Pan Records*), компании, производящей продукты питания (*Peter Pan peanut butter*) и даже в названии операции спецслужб США на территории Кубы, считавшейся тогда идеологическим врагом: операция получила название «*Operation Peter Pan*» и заключалась в вывозе детей с «острова свободы» на территорию США с целью избежать предполагаемой мести со стороны режима Кастро.

Во времена успеха фильма прецедентное имя *Peter Pan* актуализировало только мелиоративную оценку, например: комментируя назначение нового лорд-мэра Лондона, журнал «*Time*» приписывает ему качества популярного персонажа, актуализируя дополнительный дифференциальный признак «подвижный, бодрый»:

This year the new Lord Mayor is Sir William Pryke, aged 78+ and «spry as Peter Pan» (BNC. Time Magazine. 1925.11.23).

Контексты, относящиеся к периоду создания диснеевской анимационной версии романа, также эксплицируют дифференциальные признаки прецедентного имени только с мелиоративной оценкой. Например, в приведенном ниже контексте перечисляются достоин-

ства первой леди США Жаклин Кеннеди, в частности ее материнские качества:

*She is a complicated, manysided woman. One side of her personality is an elusive, fey, childlike quality which enables her, better than most grownups, to cross the invisible distance that separates adults from the world of children. Jackie has a **Peter Pan quality**. She can enter the fairyland where children's imaginations roam. That's why she's awfully good with them* (СНАЕ. Good Housekeeping. 1964. Apr.).

Несмотря на сохраняющуюся и в наши дни прецедентность рассматриваемого литературного произведения и его многочисленных киноверсий, характер оценки, актуализируемой дифференциальными признаками прецедентного имени *Peter Pan*, изменился с мелиоративной на пейоративную. Так, один из современных театральных режиссеров при постановке пьесы столкнулся с необходимостью адаптировать оригинальный текст, поскольку в реалиях современного общества он кажется «неполиткорректным», «сексистским», «расистским» и т. д.: «One great disappointment to me as I looked at the original texts for production was that they were anything but politically correct. They seemed very dated in their racist and sexist casting and characterization» [8].

С позиций синхронии прецедентное имя *Peter Pan* актуализируется дифференциальными признаками преимущественно с пейоративной оценкой. Анализ современных контекстов употребления этого прецедентного имени позволяет отметить динамику оценочности описываемого антропоморфного кода культуры.

Peter Pan как персонаж художественного произведения олицетворяет беззаботность и вечную молодость, детские игры в пиратов и индейцев. В текстах СМИ может быть эксплицирован дифференциальный признак прецедентного имени «вечное состояние детства»: *Anxious baby boomers, noticing those annoyingly inevitable signs of aging – wrinkles, liver spots, dull skin – have opened their wallets wide, which has lifted skin-care companies' spirits and sales. Avon's Anew sold more than \$ 175 million last year. Cheseborough-Ponds USA expects sales of Age-Defying Complex to top \$ 100 million this year. We are the children of **Peter Pan**, and we're going kicking and screaming into old age* (СНАЕ. USA Today. 1994.05.11). В приведенном контексте автор

отмечает резкий рост продаж косметики против старения кожи, что, по его мнению, свидетельствует о нежелании принимать свой возраст и стремлении оставаться молодыми и активными в соответствии с современными стандартами успешности.

Следующие примеры эксплицируют дифференциальный признак прецедентного имени *Peter Pan* «инфантильность и нежелание брать на себя ответственность»:

*Dr. Dan Kiley is author of the book **The Peter Pan Syndrome**. He believes men who live at home with their mothers simply don't want to grow up and are avoiding the struggle of living on their own* (СНАЕ. ABC_2020. 1991.10.04).

*We share a **Peter Pan mentality**, a lack of self-discipline and a strong streak of slob – which renders any room inhabited by the two of us into a bomb-site within minutes* (СНАЕ. Christian Science Monitor. 1991.06.25).

В приведенных контекстах прецедентное имя включено в состав словосочетания (*Peter Pan Syndrome, Peter Pan mentality*). Авторы обоих текстов подчеркивают инфантилизм, свойственный современным представителям мужского пола, как отличительную черту современного англоязычного социума, апеллируя к широко известному образу.

В текстах СМИ может эксплицироваться дифференциальный признак прецедентного имени «способность летать и с помощью этой способности преодолевать препятствия»:

*I'm not shocked at your inquiry but I'm wondering what you expect to get out of your escapades, whether you two are sacredly hoping to find some **Peter Pan escape** or whether you are both being equally honest in wanting such an arrangement* (СНАЕ. Psychology Today. 2009. Vol. 42. Mar/Apr.).

В настоящее время мы наблюдаем смещение оценочного компонента данного признака в сторону пейоратизации, когда «способность летать и преодолевать препятствия» превратилась в «способность летать и избегать ответственности».

Дифференциальный признак прецедентного имени «призрачность и иллюзорность мира, в котором живет “вечный ребенок”» актуализируется, например, в контексте: *This, according to White House officials later, was*

North's 'pipe-dream', proof that he lived 'in a Peter Pan world' (CCEA. Wroe A. Lives, lies and the Iran-contra affair. 1992. P. 9). В приведенном контексте речь идет о генерале армии США Норте, который являлся активным участником военных событий в Ираке во время первой войны в Персидском заливе. Провалы американских военных и спецслужб в войне с «терроризмом» автор текста соотносит с иллюзорностью вымышленного мира Питера Пэна – *Neverland* (в русском переводе – *Небыландии*).

Таким образом, носить «розовые очки» и «жить в мире Питера Пэна» в современном динамичном мире считается общественно порицаемым поведением.

Как мы уже отмечали, ядро структуры прецедентного имени составляют дифференциальные признаки, а периферию формируют атрибуты – узнаваемые детали одежды или внешности денотата. Что касается прецедентного имени *Peter Pan*, то в текстах СМИ может актуализироваться такой его атрибут, как деталь костюма персонажа, в частности отложной закругленный воротник рубашки. Такой тип воротника был популярен в одежде детей и женщин в начале и середине XX в. – времени создания рассматриваемого литературного произведения и его киноверсий. Эта деталь одежды имеет символическое значение, характеризуя чистоту и невинность детства, причем данный символ актуализируется и в современных контекстах:

Nell wears those large white Peter Pan collars much favoured by the wives of men involved in sex scandals, when they get photographed on their way to church the Sunday after the story breaks (CCEA. Washington Post. 2010.03.09).

Таким образом, динамика оценочности прецедентного имени отражает важнейшие социальные изменения в обществе. Прецедентные имена способствуют стереотипизации и эмоциональной оценке действительности, формированию и развитию этнокультурной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации. Прецедентные имена как едини-

цы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2008. – 288 с.
2. Гудков, Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 1997. – № 4. – С. 106–117.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
5. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
6. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 125 с.
7. Феномен прецедентности и преемственность культур : [коллективная монография] / под общ. ред. М. К. Поповой, Л. И. Гришаевой, В. Т. Титова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 308 с.
8. Leigh, Susan The Peter Pan Study Guide [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://condor.depaul.edu/sleigh1/study.html>. – Title from screen.

ИСТОЧНИКИ

- BNC* – British National Corpus [Electronic resource]. – Electronic text data. – Режим доступа: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/>. – Title from screen.
- CCEA* – Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.americancorpus.org/>. – Title from screen.
- CHAE* – Corpus of Historical American English [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/coca/>. – Title from screen.

DYNAMICS OF EVALUATION IN ANTHROPOMORPHIC CULTURE CODE

T.V. Seropagina

The article deals with the British anthroponyms with personal evaluation acting as precedent names. The author analyses functioning of these names in the context, determines their structure, shows the dynamics of evaluation in synchrony and diachrony.

Key words: *precedent phenomena, precedent names, anthropomorphic culture code, positive evaluation, negative evaluation.*